

Юозас Будрайтис: «Надо уважать друг друга»

В 70-е годы популярность литовских актеров Донатаса Баниониса, Юозаса Будрайтиса, Ремигиуса Адомайтиса в России поистине была звездной: фильм Витаутаса Жалакявичюса «Никто не хотел умирать» сделал их широко известными в Союзе, а последующие их работы в театре и кино лишь подтверждали высокую профессиональность и мастерство литовских артистов.

В последнее время мы редко видим их на теле- и киноэкранах, разве что в старых лентах. Наверное, именно поэтому интересно узнать о жизни одного из давних кумиров – Юозаса Будрайтиса, благо, он сегодня живет и работает в Москве.

Небольшая справка: Народный артист Литовской Республики Юозас Станиславович Будрайтис, 1940 г.р., закончил юридическое отделение Вильнюсского государственного университета. Затем получил еще и режиссерское образование на Высших режиссерских курсах. В киноэнциклопедическом словаре 1986 года написано, что его исполнительское искусство отмечено сдержанностью, мужественностью, психологической глубиной. От себя добавлю: и элегантностью также.

Сегодняшняя жизнь Ю. Будрайтиса посвящена дипломатической работе: находясь в ранге Министра-советника посольства Литовской Республики в Российской Федерации, хорошо известный в нашей стране актер много и активно занимается культурой, развитием международного культурного сотрудничества, налаживанием контактов и связей с деятелями культуры и искусства стран Востока и Запада на новом этапе. Там, в Литовском посольстве, и состоялась наша беседа.

– Актер, режиссер и... дипломат. Неожиданный поворот в судьбе.

– Почему неожиданный? У меня все-таки юридическое образование. Конечно, пока я был востребован как актер, пока эта отрасль успешно работала – снимался в кино. Пытался и сам ставить фильмы, но преодолеть многосложные финансовые проблемы не смог. Какое-то время руководил Литовским Союзом театральных деятелей, а с 1995 года стал работать в системе МИД Литвы. В 1996-м мне предложили работать в Москве. Надо сказать, я довольно быстро принял это предложение и дал свое согласие на временный переезд в Москву, поскольку сразу подумал о том, что достаточно хорошо знаю Россию, знаю очень многих российских деятелей искусства, артистов, поэтов, писателей, художников, чтобы быть по-настоящему полезным для развития отношений в сфере культуры между Литвой и Россией. Именно культурные связи помогают преодолевать любые границы: территориальные, временные, национальные, политические и прочие.

– В кино Вас сейчас приглашают сниматься?

– Редко. Вот был занят в небольшой роли у Романа Качанова в «ДМБ», затем в «Даун хаусе». Думаю, тот, кто смотрел эти фильмы Р. Качанова, отметил, как хорошо играет у этого режиссера, весело, с куражом, и одновременно тебе дана полная свобода действий в реализации твоих актерских возможностей. Это замечательно! Люблю работать с такого рода режиссерами. Снялся также и у Георгия Шенгелии в фильме «Классик». Роль с подтекстом, если видели эту мою работу.

– А в театре? Я видела Вас здесь, в Москве, в спектакле с Софики Чиатурели. По-моему, Вы совсем неплохо там сыграли...

– О, это своеобразная, можно сказать, разовая постановка. Спектакль «Мама, я тебя люблю» был приурочен к юбилею Софики Чиатурели. Вообще, создавали это театральное действо в ее честь. Там был занят еще Котэ Махарадзе и несколько молодых актеров. Мы сыграли 5-6 спектаклей, и на том все закончилось.

– Жаль. К сожалению, мы редко видим и Вас, и Ваших коллег – Р. Адомайтиса и Д. Баниониса – в основном, в старых, советских еще лентах. Как они живут и трудятся? В одной из телепередач по московскому телевидению говорилось, что

они сейчас мало заняты у себя на родине. Так ли это?

– Конечно, такого, как раньше, когда Адомайтис, Банионис, Будрайтис не сходили с экранов, теперь нет. Мы были тог-

«Возвращение с орбиты»

да молодыми, полными сил, возможностями, актерских амбиций, наверное, тоже. Такой возраст – самое благоприятное время для работы, особенно творческой. Я, например, снимался в 3-4-х фильмах в год. А сейчас... Неужели я сейчас соглашусь играть героев?! Увы. 60 лет – не подходящий для этого возраст, герою требуется иная внешность, другое лицо, фактурность. То, что постепенно происходит с людьми, – естественный процесс. Грета Гарбо ушла сама, почувствовав, что не может быть прежней... Человек зачастую чувствует свое несоответствие, а уж актер тем более знает, что такое не соответствовать роли. Я сейчас трактую данное понятие шире. Д. Банионис, как и прежде, работает в Паневежском театре, снимается в российском се-

«Никто не хотел умирать»

риале. Р. Адомайтис – артист Национального литовского театра. Вместе они создали спектакль «Встреча» и даже возили его в Москву и Санкт-Петербург. Другой немаловажный вопрос – материальная сторона. Но денег, как известно, всегда не хватает. Впрочем, артисты заняты любимым делом, и это очень важно.

– Позвольте с Вами не согласиться: возрастная фактура не менее интересна, а опыт российских актеров – Ульянова, Матвеева, например, и таких зарубежных звезд, как Аллен Делон или Марлон Брандо – лишь подтверждает, что любой возраст интересен. Кстати, женщины с возрастом зачастую становятся еще значительнее, привлекательнее. Примеры тому – Инна Чурикова и Марина Неелова.

– Разумеется, есть роли и для моего возраста на сцене и в кино. Но и актеров такого возраста немало. Тут следует отметить один момент: тогда я все время был на виду, к тому же фильмов снимали значительно больше, чем сейчас. Существенная поправка.

– Есть ли в Литве сейчас режиссер уровня Витаутаса Жалакявичюса?

– Нет. И, думаю, не скоро появится, потому что люди с подобным оригинальным мышлением, очень самостоятельным, ярким, самобытным, да еще добавок наде-

ленные таким духовным строем, каким обладал Жалакявичюс, рождаются нечасто. Р. Некрошюс – гений театра, и такого ранга театральный режиссер тоже не скоро появится. Правда, есть другие интересные лично режиссеры, весьма своеобразные – О. Коршуновас, Р. Туминас.

– Литовская киностудия существует?

– Да, существует. Но ее деятельность заключается в том, что студия сдает свои площади в аренду и предоставляет разные услуги зарубежным съемочным группам, чаще всего Голливуду – те снимают по два сериала ежегодно. Многие литовские актеры подрабатывают там в массовках. Специалисты на киностудии сохранились, работают, оборудование тоже сохранено, даже приобретает новое. Снимают и свои фильмы, но редко. Государство выделяет деньги только под определенный проект, целесообразность же его надо еще доказать в Министерстве культуры Литовской Республики, одним словом, убедить Департамент по искусствам, к которому относится и кино, в успешности задуманной киноакции.

– А киношкола своя есть? Где обучается молодое поколение?

– Специальной киношколы нет, но в Музыкальной Академии готовят режиссеров театра и ТВ. Некоторые поступают во ВГИК, кто-то отправляется учиться в Европу, иные – в Грузию. Многие стажировались в Америке.

– На Форуме кинематографий стран СНГ, Латвии, Литвы и Эстонии, проходившем в Москве, была представлена ретроспектива современного литовского кинорежиссера Шарунаса Бартаса. Его работы вызвали неоднозначное восприятие, а меня просто повергли в уныние: безысходность происходящего в его лентах, при всей их стилистической живописности, не оставляет надежды на торжество жизни. Но у него своя студия в Литве, почти все его работы – копродукция с европейскими странами, и он известен в Европе. Как Вы воспринимаете его фильмы?

– Я видел не все его работы. Он, безусловно – оригинальный человек, хорошо чувствующий форму, у него свое собственное осмысление действительности,

которое затем ложится в основу кинематографических работ. Фильмы его всегда очень органичны, философски выверены. Он – думающий кинорежиссер. Ведь, как известно, у каждого человека свое понимание и свое восприятие мира. Так, в фильме, снятом в Марокко, вроде нет особого действия: два человека – произошла случайная встреча – вынуждены в силу необходимости как-то общаться друг с другом, и режиссер ставит перед собой задачу – показать взаимоотношения между чужими, по сути, людьми. Такое и в жизни происходит повсеместно. А красоту в окружающем мире каждый обнаруживает по своему, ибо видит и чувствует по-своему, по-особому. Кто-то и в безобразном находит красоту. Красоту, которая потрясает и воздействует на тебя, даже если

поначалу существует некое сопротивление, ощущение чужеродности такого взгляда на вещи. Вообще, в жизни есть множество вещей и предметов, которые мы пропускаем, не фиксируя на них свой взгляд. Они обнаруживаются, если человек начинает всматриваться в суть вещей, в глубину, начинает изучать предметы, как бы рассматривая их в микроскоп. Если я прохожу на улице мимо людей, не вглядываясь в их лица, – они для меня как чистое полотно, у них все красиво – прически, одежда. Но если я начну, словно объективно, притягивать к кому-то, то замечу разные несоответствия – например, немного косит глаз или какая-то иная деталь проступит вдруг. Я и сам люблю скрупулезность взгляда и в жизни, и в искусстве: в литературе, в кино. Меня, признаться, привлекает молекула, нахожу в ее разглядывании особый скрытый смысл. Вот такую молекулу я обнаруживаю в фильмах Шарунаса.

– А сломанная веточка, затупленная пироска – это весьма горячие детали.

– Это все иллюстрация, не молекула. Я лично за этим не вижу человека. Есть

литературное произведение и есть рассказ, повествование о человеке – это то, что делает Бергман, о чем пишет Достоевский. И это то, что интересно мне – глубинное проникновение в суть. Я думаю, Бартас идет по этому пути. Он говорит нам, что можно понять человека, но стать им, другим, невозможно. А то, что взгляд у художника нигилистический – его дело, наконец, его творческое кредо. Кто хочет – смотрит фильм, кто не хочет – не смотрит. Нормальное решение проблемы. Одни воспринимают его кинематографические работы с восторгом, другие вообще не принимают. Так и должно быть в искусстве. Впрочем, в жизни тоже, наверное. В этом и заключается многообразие мира.

– Ваша Республика первой пошла по нестандартному пути в выборе президента, избрав на эту должность соотечественника, много лет прожившего в Америке. Как живется при таком неординарном президенте?

– Сегодня нам жить легче – мы сами себе хозяева, хотя есть и трудности. Трудно, сложно, но легче. Принимаем законы сами, вот следуем им или нет – другое дело, однако, это наш собственный выбор.

Юозас Будрайтис

А свободное дыхание у нас потому, что наша страна – демократичная. И президент – тот или другой – в любом случае, наш выбор. Нынешний президент – человек образованный, интеллект уал в лучшем смысле этого слова, жил долгое время в демократической стране – Америке, занимал высокую должность. Это очень помогает нам, его опыт крайне необходим такой молодой самостоятельной стране, как наша Литва.

– Сегодня, находясь на дипломатической работе, Вы развиваете культурные связи Литвы и России. Расскажите немного об этой стороне своей деятельности.

– Для того, чтобы познакомить россиян с современной Литвой, с ее искусством, наукой, проводим различные конференции, семинары, всевозможные выставки: фотографии, графики, живописи. Содействуем развитию отношений между министерствами просвещения Литвы и России, встречаемся с коллегами, спонсорствуем их поездкам в Литву, чтобы

«Битва за Москву»

они сами посмотрели, как живет сейчас Литва. Стараемся наладить контакты с российской прессой для освещения жизни нашего государства.

Конечно, в первую очередь я занимаюсь тем, чтобы многообразнее, веселее представить литовскую культуру на российской земле, в то время как мой коллега в Российском Посольстве в Литве

СКН Ноябрь-2002 - 26 мая - с. 8-9

СКН Ноябрь-2002 - 26 мая - с. 8-9